

Меня
БОЛЬШЕ НЕТ

Инна Разина

Инна Разина

Меня больше нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68440666

SelfPub; 2022

Аннотация

Марина – необычная девушка, она с детства живёт по своим правилам, заключив странный договор с судьбой. Небольшой подарок самой себе на день рождения – льготный билет в кино на последний сеанс – круто меняет её жизнь. Теперь её ангелу-хранителю придётся нелегко. Однако судьба выполнит обещание, а затем потребует свою плату.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	58
Глава 9	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Инна Разина

Меня больше нет

Глава 1

– Мне никогда не будет тридцать лет, – первый раз я произнесла это ещё в детстве в ответ на стандартное: «Когда тебе будет тридцать лет, тогда и посмотрим...»

– Мариночка, откуда ты такое взяла? – удивилась мама. Я не смогла объяснить то, что чувствовала, не нашла нужных слов. С тех пор прошло много времени, и я так часто говорила эту фразу, что сама уже не сомневалась в ней. Сначала родители переживали, а потом привыкли. Ребёнком я не задумывалась о значении моего заявления, а когда выросла, попробовала разобраться в ощущениях.

Как ни странно, такая перспектива совсем не пугала, наоборот, добавляла остроты и помогала не терять ни минуты. Окружающим казалось, что я вообще не ценю жизнь, но они ошибались. Просто у меня со смертью был договор – до тридцати лет я могла делать что угодно безо всяких последствий. Я не злоупотребляла этим и сильно не рисковала – всегда очень хорошо чувствовала границы дозволенного мне. Лет в восемнадцать-двадцать я проверяла эти границы: сплавы по горной реке, парочка восхождений к вершинам,

несколько прыжков с парашютом, стрелковый клуб и всякое такое.

Судьба не обманула. Даже в сложных ситуациях, которых было немало, я всегда знала, куда можно идти, а куда не стоит. И выходила из них целой и невредимой. А потом успокоилась, поняв, что острые ощущения меня не очень-то привлекают. В последнее время я оставила лишь ежегодные поездки в красивые места с потрясающей природой, типа каньонов или фьордов. В остальном вела обычный образ жизни, стараясь наслаждаться каждой прожитой минутой, как можно полнее прочувствовав её.

В результате, я не обращала внимания на страхи и опасения, что сдерживают остальных людей. И в чём-то обладала большей свободой, чем другие. Однако вера в собственное предсказание будущего накладывала и ограничения. У меня было много хороших знакомых, но ни одной близкой подруги. Просто не интересовали темы, которые обычно обсуждают девушки – поиски мужа, мечтания о семье. Я никогда не задумывалась о семье и детях – знала, это не для меня. Что тоже не приводило в ужас. Некоторые пары добровольно не хотят иметь детей, и ничего. А за родителей я не переживала. Слава богу, была не единственным ребёнком, и мой старший брат уже обеспечил их двумя внуками.

Благодаря таким взглядам отношения с мужчинами складывались довольно легко и не были отягощены разными сложностями. Большую роль в них играла ещё одна моя

странная для многих убеждённость. Примерно лет в пятнадцать я поняла, что не существует никакой второй половинки, ждущей меня где-то там. И искать её, то есть его – единственного принца на белом коне – бессмысленно.

Я чувствовала, что этих половинок может быть много. В зависимости от нынешнего состояния я притягивала к себе соответствующего моему настрою человека. Когда во мне происходили изменения, менялся и человек рядом. Причём, это происходило вполне естественно, без сильных эмоций и выяснений отношений. Просто обстоятельства складывались так, что мы расставались.

Я привыкла и, прощаясь, не испытывала сожалений. Правда, не все мужчины принимали такие правила игры, иногда проявляя настойчивость. Но обычно мне удавалось заранее определить, с кем не стоит связываться, и избегать проблем при расставаниях. Знакомые считали, что я легкомысленна. На самом деле у меня было гораздо меньше партнёров, чем это выглядело со стороны. Далеко не со всеми, с кем бывала на людях, я вступала в близкие отношения.

Свой двадцать пятый день рождения я встречала одна. Неделю назад попрощалась с очередным ухажёром, отношения с которым и в этот раз не дошли до постели – он надоел мне раньше. Познакомились мы благодаря моему последнему увлечению – мотоциклу. Устав от постоянных пробок на дорогах, я давно уже задумывалась о смене средства пе-

редвижения на более мобильное и наконец купила его. Теперь нужно было получить права на мотоцикл, а для этого научиться его водить.

Через знакомых я нашла инструктора, и в процессе занятий мы стали встречаться. Сашка оказался очень хорошим учителем и вообще отличным парнем, высоким и симпатичным. Вначале, на почве общего увлечения, нам было интересно общаться. Но вскоре, когда говорить о мотоциклах мне надоело, я почувствовала скуку.

В отличие от поклонника, я не собиралась делать средство передвижения центром своей жизни. Сдала на права, благодаря парню научилась разным интересным штукам. Взяла у него несколько уроков экстремального вождения, но вливаться в ряды байкеров не собиралась. Железный конь был мне нужен чисто в утилитарных целях ускорения передвижения по городу. Даже несмотря на то, что не приходилось торопиться на службу. Работала я дистанционно. А для этого необходим лишь ноутбук, который у меня постоянно с собой, и доступ в интернет, что в современном городе не представляет проблемы.

Осознав бесперспективность наших отношений, я прямо сообщила об этом Сашке. Обычно я старалась быть честной перед собой и другими и говорить то, что думаю. Хотя за это иногда приходилось выслушивать обвинения в резкости и жестокости. А я не понимала, как можно обижаться на правду. Даже если она неприятна, всё равно лучше, чем ложь.

Сашка, конечно, был недоволен, но не стал навязываться и прекратил мне звонить.

Так я и оказалась одна в кино. Свои дни рождения я не отмечала, естественно, после того, как вышла из детского возраста. Как ни спокойно уже воспринимала фразу про тридцать лет, вести обратный отсчёт жизни всё же не хотелось. За этот день я получила много поздравлений от родных и знакомых, ответила на них, но, как обычно, никого не собирала.

Ближе к вечеру я прогуливалась по торговому центру и присматривала себе подарок. Перекусывая на одном из этажей в кафе, изучила афишу кинотеатра и увидела объявление о большой скидке на билет в день рождения. Несмотря на позднее время, я никуда не торопилась – дома никто не ждал. Жила я уже несколько лет отдельно от родителей, снимая в спальном районе однокомнатную квартиру. И я решила сходить в кино, тем более начинался фильм, который давно собиралась посмотреть.

Передо мной в очереди стояла компания подвыпивших молодых людей, громко смеясь и отпуская плоские шутки. Я даже подумала, может, лучше уйти? Но вместо этого попросила парня в кассе посадить меня подальше от буйных ребят. Тот понимающе улыбнулся и предложил место в последнем ряду, сказав, что он практически свободен, и мне не будет никто мешать. Для покупки льготного билета надо было показать документы. У меня с собой были права, я их предъявила, получила скидку и прошла в зал.

Народу было немного, всё же сеанс начинался достаточно поздно. Действительно, мой ряд остался свободным, лишь у противоположного края сидел мужчина. Шумная компания оказалась в центре зала. И когда начался фильм, я порадовалась своей предусмотрительности – даже сюда долетал их пьяный смех.

Минут через двадцать после начала мимо меня протиснулся парень в кепке, прошёл в самый конец и уселся рядом с мужчиной. Я следила за напряжённым сюжетом, когда меня снова отвлекли – парень в кепке пробирался обратно. Он поравнялся со мной, и в это время у меня зазвонил телефон. Чертыхаясь, что опять забыла отключить звук, я быстро вытащила мобильный и задела локтем парня. Подняла голову, чтобы извиниться, и взглянула на него. Свет от ещё не погасшего дисплея хорошо осветил его лицо. Он резко отвернулся. Я пробормотала извинения, но парень не прореагировал, даже не кивнул. Ну и ладно, я снова переключилась на фильм.

Когда пошли финальные титры, я подождала, пока пьяная компания покинет зал, и направилась к выходу. Оглянувшись, увидела, что мужчина с моего ряда не встал и не шевелился. Может, заснул? Это показалось странным – фильм не был скучным. Навстречу мне входили работники кинотеатра, один из них поднялся наверх – сейчас разбудит мужчину.

Пора было ехать домой. Я зашла в туалет, потом перезвонила знакомому, который помогался меня во время сеан-

са. Мы мило поболтали несколько минут, и я направилась к лифтам. Проходя мимо кинотеатра, увидела, как уборщица с перекошенным лицом подбежала к стоящему у касс охраннику и заговорила с ним. Тот дёрнулся и нервно оглянулся. Стало интересно, что там у них случилось? Лифт подъехал, и я зашла внутрь, сразу же забыв о своём интересе.

Мотоцикл ждал меня в подземном паркинге. Народ активно разъезжался по домам, и вслед за мной выехало несколько машин. Пробок в это время уже не было, я получала удовольствие от быстрой езды на свободной дороге. А когда свернула на пустынный мост, услышала, как сзади сильно газанула машина. Бросив взгляд в зеркало заднего вида, я с удивлением заметила, что она догоняет меня, не пытаюсь перестроиться в другой ряд. Что за чёрт? Случается, что водители не очень хорошо реагируют на мотоциклистов, но обычно для этого нужен хоть какой-то повод. Я такие поводы давала редко. Снова взглянула в зеркало и успокоилась – машина взяла немного левее меня.

Но тревога почему-то не отпускала. Я была настороже, и это помогло быстро среагировать, когда автомобиль вдруг вильнул в сторону, притирая меня к ограждению моста. Вспомнив некоторые трюки, я смогла уйти от столкновения и мысленно горячо поблагодарила Сашку за уроки.

Сумасшедшая машина не отставала. Я подумала, что мне сегодня везёт на неадекватных людей и, как только закончился мост, ушла вправо в узкий проезд, куда она не могла

повернуть. Быстро объехала дворы и свернула в сторону дома. Я не сильно испугалась, всё же в моих давних рискованных приключениях сталкивалась с ситуациями посерьёзней. Просто было не понятно, чего он ко мне пристал?

Глава 2

Следующее утро началось со звонка из полиции. Мужчина представился следователем и уточнил, была ли я вчера в кинотеатре на вечернем сеансе. Получил утвердительный ответ и попросил прибыть к нему во второй половине дня. Записав адрес, фамилию и номер кабинета, я повесила трубку.

Чёрт, как они меня нашли? А... водительские права. Парень на кассе, видимо, меня запомнил, я долго с ним беседовала. Ну вот, сделала себе подарок на день рождения! Я вспомнила испуганную уборщицу и нервного охранника. Значит, мне тогда не показалось – у них действительно что-то случилось. Может быть, виновата пьяная кампания? Мне было любопытно, но и только.

В нужное время я прибыла в отделение полиции. Следователь оказался мужчиной средних лет, невысоким, но крепким, с небольшим пивным животом. Изучив мои документы, он стал задавать вопросы. Постепенно я поняла, что его интересует мужчина, сидевший на другом конце моего ряда. Здесь я уже насторожилась. Когда рассказала следователю про хождения туда-сюда парня в кепке, заметила, как он весь подобрался. Его взгляд стал острым и внимательным, хотя наш разговор продолжался также неспешно и спокойно.

Я уже догадалась, каким будет следующий вопрос и при-

слушалась к себе. Интуиция определённо говорила, что лезть в это дело не следует. Поэтому, когда он как бы между прочим спросил, смогу ли я узнать того парня, покачала головой и ответила, что в зале было темно, и лица его я не видела. Следователь посверлил меня взглядом, я не смутилась, спокойно глядя ему в глаза. Вскоре он отпустил меня, предварительно записав всё, что я рассказала. Уходя, я поинтересовалась, что всё-таки случилось? И узнала, что того мужчину убили прямо во время сеанса. Новость не удивила, чего-то подобного после заданных мне вопросов я и ждала.

Выруливая со стоянки, я пыталась разобраться в себе. Беспокоила лёгкая тревога внутри, как будто я что-то упустила. Вдруг меня осенило – сумасшедшая машина в тот вечер, сразу после кино! Предположить, что парень в кепке – убийца, после того, что я узнала, было нетрудно. Он, конечно, понял, что я разглядела его лицо. Понял и попытался от меня избавиться.

Так, и что теперь делать? Может, стоило всё же признаться следователю? Подумав, я решила не торопиться. Попытка убийства меня не сильно испугала, я продолжала верить в свою судьбу. Она пока не подводила, мне ведь удалось тогда спастись. А сейчас, когда я побывала в полиции, логично предположить, что всё им рассказала, и теперь убивать меня бессмысленно. Или нет?

Я ехала домой и напряжённо всматривалась в зеркало,

вспоминая, как выглядела вчерашняя машина. А через некоторое время убедилась, что за мной действительно следят, только на другой. Та была неприметной иномаркой, а этот автомобиль – довольно заметным большим чёрным джипом. Сомнительно, что убийца мог пересесть на такой, он больше подходил охране какого-нибудь бизнесмена. Я проверила свои подозрения, пару раз свернув на светофоре. Машина повторила мои манёвры. Ладно, самое время вспомнить, чему ещё меня учил Сашка. Надо же, второй день подряд пригождаются его уроки!

Не торопясь, я высматривала узкий проезд. Через несколько минут успешно оторвалась от хвоста, а ещё через полчаса повернула в свой двор и прямо напротив подъезда увидела чёртов джип. Можно было уехать, но раз они знают мой адрес, это бесполезно. Я не собиралась подаваться в бега. Людей во дворе было достаточно, преследователи стояли у всех на виду и вряд ли собирались на меня нападать. И я решила посмотреть, что им надо. Припарковала мотоцикл, сняла шлем и пошла к подъезду.

Из машины выбрались двое высоких квадратных парней в костюмах и чёрных очках. Такое сочетание выглядело глупо, я усмехнулась, подошла ближе и остановилась. Один из них кивнул на открытую дверь.

– Садись.

– Это зачем?

– С тобой хотят поговорить.

– А мне оно надо?

– Садись, тебе всё объяснят.

– А если я сейчас позвоню в полицию и скажу, что меня собираются похитить?

– Звони, если дура.

Я демонстративно посмотрела на номер их машины и достала телефон – будем считать, что я дура. Найдя в контактах следователя, набрала его. Парни стояли рядом, ничего не предпринимая.

Когда трубку сняли, я представилась, сообщила, что у подъезда меня ждали незнакомые люди и хотят отвезти на какую-то встречу. Потом продиктовала номер машины. Следователь записал номер, вздохнул и ответил, что я могу не бояться, это по тому самому делу. И выразился в том духе, что лучше бы я рассказала всю правду ему. Я удивилась недоверию и громко объявила, что поделилась с полицией всем, что знала. Отключила телефон и посмотрела на парня. Он равнодушно уточнил:

– Ну, и чего ты добилась?

– Теперь они знают номер вашей машины. Поехали, – я залезла в джип.

Мы остановились у высокого офисного здания в центре. На сверкающей вывеске сбоку было только название, безо всяких пояснений. Внутри всё выглядело очень круто, явно с запахом больших денег, и я подумала: «Куда это меня занесло?» Меня посадили на диванчик в холле, один охранник

остался рядом, другой прошёл в открытую дверь, где за столом сидела секретарша. Он не обратил на неё внимания и повернул налево, скрывшись с моих глаз. Минут через пять вышел и позвал:

– Заходи.

Я прошла в кабинет, охранник остался снаружи.

Мужчина за столом молча кивнул на ближний к нему стул. Я села, он рассматривал меня, а я его. Обычно я не испытывала к людям сильных чувств ни в ту, ни в другую сторону, считая себя вполне уравновешенной. Но к этому человеку практически сразу ощутила явную антипатию. С удивлением изучала его: лет сорок-сорок пять, высокий, крупный брюнет с резкими чертами лица. Ничего особо неприятного, за исключением холодного, высокомерного взгляда. Даже странно, что он вызывал у меня такие чувства.

Не знаю, какие ощущения вызвала у него я, но хозяин кабинета тоже закончил осмотр и перешёл к делу:

– Почему ты пыталась оторваться от моих людей?

Я хмыкнула, интересный вопрос и так сразу, без «здоровствуйте» и всё такое. Надо образумить человека.

– Вы не представились.

Он проигнорировал мои слова.

– Так, почему?

– Вы не могли бы говорить мне «вы», – я продолжала испытывать его терпение.

– Нет.

Похоже, антипатия была взаимной. Я решила ответить.

– Они тоже не представились.

Он задумчиво смотрел на меня и даже не разозлился.

– Ты видела его?

– Кого?

– Не прикидывайся идиоткой. У тебя это слишком хорошо получается.

Я рассмеялась.

– Мне нужно, чтобы ты его опознала. Я готов заплатить, сколько скажешь.

Ладно, на прямой вопрос – прямой ответ:

– Я не видела его лица и уже говорила это следователю.

Он мне поверил.

– Не обольщайся, не поверил.

Я пожалала плечами, мужчина попробовал ещё раз:

– Твой ответ?

Хотя мне и казалось, что здесь всё ясно – редко когда я чувствовала такое отторжение, всё же решила спросить свою интуицию. На моё удивление, она говорила, что с ним можно иметь дело. Я заколебалась. За много лет привыкла, не задумываясь, доверять внутреннему голосу, но чёртова неприязнь мешала. Я просто не могла сказать ему «да» и впервые за последнее время поступила наоборот.

– Я уже ответила.

Он заметил мои колебания и предложил:

– Можешь подумать. Не долго, пару дней. Возьми, позво-

нишь, когда надумаешь, – мой собеседник бросил на стол визитку. Я подошла ближе, взяла её и рассмотрела. Тиснёный золотом логотип с тем же названием, что и на вывеске, никаких должностей, только фамилия, инициалы и внизу телефоны. Значит, Глеб Николаевич, запомним.

Я подняла на него глаза и положила карточку обратно на стол. Всё же мне удалось его достать! Он дёрнул щекой, но промолчал, а я развернулась и, не прощаясь, ушла. Вышла из кабинета и направилась к лифтам, меня никто не задерживал.

Дома я залезла в интернет, хотелось узнать побольше о том, с кем свела меня жизнь. Тиснёный золотом логотип оказался названием строительной компании, а мужчина – её генеральным директором. Я просматривала ссылки. Похоже, фирма была в фаворе у властей, выигрывала тендеры, что-то строила. Никаких особо скандальных новостей, типа брошенных дольчиков или долгостроя за ней не значилось.

Вдруг я наткнулась на сообщение, в котором имя Глеба Николаевича упоминалось вместе со словом «убийство». Пробежала глазами заметку – в ней безо всяких подробностей говорилось, что погиб директор его дочерней компании. Теперь стало ясно, какое отношение ко всему этому он имеет.

Я ещё немного поизучала его биографию: похоже, в строительном бизнесе он давно, сорок один год, женат, сын де-

вятнадцати лет учиться за границей. Потом набрала в интернете имя убитого и открыла первую попавшуюся страницу. Посмотрела на фото человека, сидевшего на одном ряду со мной на том злополучном сеансе. Узнала, что его жена умерла два года назад, осталась дочь-студентка, и отключила компьютер. Дальше копать мне не захотелось.

Я понимала, что Глеб Николаевич предпримет ещё несколько попыток добиться от меня того, что ему нужно, но потом оставит в покое. Всё же он бизнесмен, а не бандит, хотя у нас часто бывает и то, и другое вместе. Но про его криминальные связи в интернете ничего не было сказано.

Вечером второго дня на мой мобильный позвонили. Глядя на незнакомый номер, я сразу подумала о Глебе Николаевиче и не ошиблась.

– Хочу услышать твой ответ.

Он опять не поздоровался и не представился. Похоже, считал это излишним и был уверен, что я обязана его помнить. А я снова почувствовала раздражение, один только его голос вызывал желание говорить гадости. Странно, раньше я за собой такого не замечала.

– Мой ответ «нет», – я не скрыла насмешки. В трубке раздались гудки. Вот и отлично, пусть отстанет от меня! Но это, конечно, я размечталась, такие как он не терпят слова «нет», если не они сами его произносят. Я не сомневалась, что ещё услышу о нём.

На следующее утро я выруливала со своего двора – спе-

шила на встречу в городе. В переулке, перед выездом на шоссе, меня подрезал джип, довольно нагло прижав к обочине.

Я уже прикидывала, как от него уйти, когда узнала машину, на которой меня отвозили к Глебу Николаевичу. Дверь открылась, вышел он сам, собственной персоной, и направился в мою сторону. Крепкие парни, знакомые мне, остались у джипа. Я ждала мужчину, не пытаюсь бороться со своим раздражением.

Он остановился напротив, холодные глаза изучающе смотрели на меня, как будто я была сложной проблемой, которую надо решить. Дорогое кашемировое пальто, не менее дорогой костюм и спокойная уверенность хозяина жизни – всё в нём вызывало у меня отторжение. Обычно я не общалась с такими типами и не видела причин менять свои привычки.

– Извини, что немного нарушил твои планы. По телефону ты была не очень вежлива.

Если он хотел моего сотрудничества, то явно выбрал не тот тон. Видимо, я всё-таки сильно его злила. Стоит закрепить достигнутый успех.

– У вас, кажется, проблемы со слухом. Очень жаль, подсказать врача?

Он даже не поморщился, но желваки на скулах заиграли.

– Смотри, как бы врач не понадобился тебе самой. Киллер не оставит тебя в покое.

– А, так вы обо мне заботитесь? Большое спасибо! Ко мне

пока никто, кроме вас, не лезет.

– Так, это ж только пока, – он постарался взять себя в руки и убрал издёвку из голоса. – Слушай, я думаю, у тебя нет выхода, и ты просто набиваешь себе цену. Так я и не отказываюсь хорошо заплатить, только назови сумму.

– Ясно, перешли на знакомые категории. Вам, наверное, будет трудно понять, но меня не интересуют деньги. Ваши – в особенности. Я ещё могла бы помочь из общего гуманизма и человеколюбия, но для вас это слишком сложно.

– Так в чём причина? Помоги из человеколюбия.

– К вам, что ли? Вы не вызываете у меня подобных чувств.

В его глазах уже не было спокойствия, они сверкали холодным бешенством.

– Не ко мне, к жене и детям убитого.

Так я и думала, что он не побрезгует соврать ради достижения цели.

– Разве его жена не умерла несколько лет назад? А дети – это двадцатилетняя девушка?

Он помолчал несколько секунд, потом с угрозой заявил:

– Ладно, в конце концов, есть и другие пути. Я не очень хотел их использовать, ты не оставила мне выбора.

– Отвали, дядя! – он уже достал меня, я надела шлем и, обогнув его, выехала на дорогу.

Глава 3

Несколько дней всё было как обычно. Я работала дома, встречалась с родителями, ходила по магазинам. Всё это время внимательно присматривалась к окружающей обстановке и часто смотрела в зеркало заднего вида. Но никого, кто бы мной интересовался, не заметила.

Вечером неожиданно позвонил Сашка и пригласил в кафе. Я отдыхала дома. С самого утра доделывала работу и только что отослала её по электронной почте. Выбираться куда-то было лень, но он грустным голосом сообщил, что стоит у моего подъезда. Похоже, мой бывший воздыхатель ещё на что-то надеялся. Значит, надо объясниться ещё раз.

Парень сидел на своём мотоцикле. Увидел меня и печально улыбнулся, я пошла ему навстречу. Сердце вдруг забилось быстрее. Я просто кожей почувствовала опасность, но не знала, откуда она исходит, и стала вертеть головой во все стороны. Вокруг, как и в любом дворе, было полно припаркованных машин.

Я подошла к Сашке, хотя на самом деле просто мечтала вернуться к себе. Он начал что-то говорить, я не слушала, продолжая оглядываться, и бросила ему:

– Уезжай, я никуда не поеду! – объяснюсь с ним потом, сейчас быстро домой. Я повернулась к подъезду, но парень слез с мотоцикла и попытался схватить меня за руку. Я ин-

стинктивно отшатнулась назад. В это время что-то сильно толкнуло меня в предплечье, глаза у Сашки стали круглыми.

– Чёрт, что это?! – по рукаву моей лёгкой куртки текла кровь.

Одна из машин во дворе быстро взяла с места. Мне даже марку не удалось разглядеть, только тёмно-серый цвет. За ней сразу сорвалась другая такая же неприметная машина. Что за ерунда? В это время первая заблокировала узкий проезд, из неё выскочил человек и скрылся в арке. Вторая машина резко затормозила. Выбравшиеся из салона парни, ругаясь, бросились за ним.

Руке было больно, и немного кружилась голова. Сашка подтащил меня к лавке, снял ветровку и перетянул плечо выше раны. Потом позвонил в скорую. Пока мы ждали, смотрел на меня так, будто я с минуты на минуту скончаюсь.

Я чувствовала себя вполне терпимо, но была сильно удивлена. А как же договор – до тридцати лет ещё далеко? Если бы я не отшатнулась, пуля попала бы в грудь! И тут вспомнила, что не послушалась интуицию и отвергла предложение Глеба Николаевича. Приехала скорая, меня увезли, а моего друга попросили дожидаться полицию.

Всё оказалось не так страшно, как выглядело, пуля лишь слегка зацепила руку. Мне обработали рану и оставили в больнице до утра. А вот полиция замучила вопросами. Прибыл сначала один следователь, а потом тот, к которому я хо-

дила. Они оба сошлись во мнении, что это был убийца из кинотеатра, и попытались ещё раз выяснить, видела ли я его лицо?

Мне надо было подумать в одиночестве. Я вызвала доктора и потребовала вколоть лекарство, пожаловавшись, что сильно болит рука. Врач выгнал всех из палаты и спас меня хотя бы ненадолго. Следователи уехали, оставив у дверей молоденького парня в форме охранять меня.

Мне действительно сделали укол, и я заснула, но проснулась рано. Чувствовала себя более-менее нормально – рука ныла, но голова не кружилась. Умывшись, я надела джинсы, села на кровать и стала обдумывать своё положение. Я была готова дать полиции описание убийцы, но опознать-то его всё равно могла только я. Теперь стало ясно, что он настроен решительно и от меня не отстанет.

Парни во второй машине – явно люди Глеба Николаевича. Я подумала, что меня могли специально подставить киллеру, чтобы попытаться его поймать. Скорее всего, именно это имел в виду мужчина, говоря о других вариантах. Что ж, он действовал своими методами. Я вполне его понимала, хотя это и не добавляло добрых чувств к нему.

К тому же убийца рано или поздно всё равно узнал бы, где я живу. Так что очередная встреча с ним была только делом времени. А значит, придётся принять предложение Глеба. Я вздохнула и загрустила, очень не хотелось ему звонить.

В это время дверь в палату открылась, и вошёл он сам.

Подвинул к кровати стул, сел и уставился на меня.

– Ну что, ты немного поумнела?

Я разозлилась – что ж такое, только решила всё ему рассказать. Отвернулась и разглядывала стену.

– Ты совсем дура? Не понимаешь, что он тебя убьёт?

Я уже взяла себя в руки.

– Почему же, понимаю. Два раза пытался, правда, пока неудачно.

Мужчина удивлённо поднял брови.

– Тебе сколько лет?

– Двадцать пять.

– Выглядишь моложе, совсем девчонкой. Слушай, а у тебя с головой всё в порядке? Другая на твоём месте уже бы от страха тряслась.

– Я психически здорова. Вы чего пришли?

– Надеялся, что у тебя прибавилось мозгов, и ты передумала. Я ошибся?

Вздыхнув, я поняла, что придётся соглашаться. Но очень хотелось чем-нибудь ему ответить.

– Нет. А что, ваша охрана упустила его, как тогда меня? Жалеете, что ловля на живца не удалась?

Он посверлил меня взглядом и хмыкнул.

– Ну, слава богу, с головой у тебя всё же порядок. Не хотелось связываться с больной. Собирайся. Я поговорил с врачом, он готов тебя выписать. Поедем ко мне составлять фоторобот и смотреть фотографии.

За дверью послышался шум, Глеб встал и открыл её. Я увидела Сашку, который пытался продраться через охранника. По моей просьбе тот пропустил парня, он бросился ко мне и сжал в объятиях. Я поморщилась, руке было больно. Мой друг ойкнул и отстранился.

– Ты как? Врач сказал, тебя выписывают? Я подожду и отвезу тебя домой.

Глеб всё ещё стоял у двери, с неудовольствием глядя на эту сцену. Затем бросил мне:

– Давай быстрее, я жду, – и вышел. Сашка удивлённо смотрел ему вслед. Я вкратце объяснила, что попала в неприятную историю, и теперь придётся кое с чем разбираться. А этот мужик будет мне помогать. Чмокнув парня в щёку и поблагодарив за вчерашнюю помощь, отправила его домой и пообещала позвонить, когда что-нибудь прояснится.

Собирать мне было нечего. Я взяла сумку, а порванную куртку в пятнах крови выбросила в мусор. Доктор вручил мне выписку, дал с собой обезболивающее лекарство и сказал, когда прийти на перевязку. Ко мне подошёл Глеб и пара его шкафов-охранников, всей толпой мы направились к выходу.

Хотя уже приближалось лето, рано утром на улице было свежо, и я поёжилась от холода. Взглянув на меня, мой спутник спросил:

– У тебя что, больше ничего нет из одежды?

– Нет. Остальное пришлось выбросить, – покачала я голо-

вой. Он снял куртку и передал мне, я не стала отказываться и надела её. В машине было тепло, и я уснула. Разбудил меня Глеб, оказалось, я спала у него на плече.

В офисе меня усадили на диван, секретарша принесла кофе и бутерброды – я не успела позавтракать. Глеб открыл ноутбук и стал пролистывать фотографии. Я их внимательно просмотрела, но никого не узнала. В кабинет пришли ещё люди и почти час задавали мне вопросы, как в полиции, но более дотошно. А потом я помогала составлять фоторобот парня в кепке.

Когда меня наконец оставили в покое, к боли в руке добавилась головная боль. Я выпила таблетку, прилегла на диван и уснула. Проснувшись, увидела, что в кабинете темно и пусто, кто-то укрыл меня пледом, а на столе снова лежат бутерброды.

Я перекусила и пошла искать туалет. Вымыла руки и взглянула в зеркало. Да, вид ещё тот: бледное лицо, круги под глазами, никакой косметики и помятая футболка. Я махнула рукой и вернулась в кабинет. Глеб уже сидел за своим столом, увидел меня, встал и сказал:

– Поехали. Жить пока будешь у меня.

– С чего это вдруг?

– Есть другие предложения? Всё, не начинай! Мне надо, чтобы ты всегда была под рукой, а тебе надо, чтобы тебя защитили. У меня это проще всего.

– Я должна заехать домой за вещами.

– Хорошо, по дороге заедем.

В машине я пыталась представить, как всё это будет выглядеть? Как отнесётся ко мне его жена? Впрочем, это не моё дело. Надеюсь, у него большая квартира, и мне не придётся часто сталкиваться с другими жильцами.

Мы ненадолго остановились у моего дома, один из охранников поднялся со мной. Я быстро собрала всё необходимое, включая ноутбук, и побросала в дорожную сумку. Охранник забрал её, и мы спустились вниз.

Глава 4

С квартирой я не угадала. Выехав за город, минут через двадцать мы остановились на стоянке у большого коттеджа. Как оказалось, Глеб жил в загородном доме в три этажа. Было уже темно, и я не смогла рассмотреть территорию.

Дверь нам открыла пожилая женщина в строгой форме и сразу же проводила меня в одну из комнат на верхнем этаже. Пока я оглядывалась и раскладывала вещи, женщина принесла поднос с едой. Поблагодарив её, я поела. Обнаружила за одной из дверей ванную, умылась и свалилась в кровать, мгновенно заснув от усталости.

Проснулась я поздно, меня никто не будил и не беспокоил. Привела себя в порядок и спустилась вниз. Дом казался вымершим. Стояла полная тишина, не было слышно ни звука работающего телевизора, ни голосов людей. Я вдохнула восхитительный запах свежесваренного кофе и отправилась искать кухню. Проходя через большой холл, рядом с входной дверью увидела развалившегося на диване охранника. На моё приветствие он кивнул и проводил суровым взглядом.

На кухне хозяйничала та же женщина, что встретила нас вчера. Мы познакомились. Татьяна Михайловна держала вежливую дистанцию, накормила меня вкусным завтраком и пожелала приятного дня. Стало понятно, что поболтать с ней

вряд ли удастся. Впрочем, я привыкла жить одна и особо не нуждалась в обществе. Ни Глеба, ни его жены, ни каких-то других домочадцев не было видно.

Подойдя к охраннику у входа, я поинтересовалась, могу ли выходить на улицу? Тот ответил, что мне разрешено гулять где угодно, только не выходить за ворота. Парень выпустил меня и сам отправился следом. «Он что, так и будет за мной таскаться?» – недовольно скривилась я. Но мужчина лишь сел в кресло, стоящее на крыльце.

Я перестала обращать на него внимание и огляделась. Ландшафтный дизайн впечатлял. Изумрудные газоны, клумбы из роз, пока ещё не цветущих, беседка у пруда. А вдали даже виднелась небольшая рощица. Захотелось узнать, сколько здесь всего соток?

День был солнечный, я решила притащить ноутбук и устроиться где-нибудь на свежем воздухе. И надеялась, что у них везде есть доступ в интернет – моя работа редактора нескольких сайтов требовала постоянно быть на связи.

Почти весь день я просидела в саду, зайдя в дом только на обед. А ближе к ужину вернулась в свою комнату. Удивило то, что за всё это время в доме и на улице я заметила лишь трёх человек: двух охранников и Татьяну Михайловну. Стало интересно – тут всегда так малоллюдно?

Приняв душ, я собиралась спуститься вниз, надо было только поменять повязку. Как я её ни защищала, она всё же намокла. Размотать бинт я смогла и обработать рану тоже, а

вот забинтовать её одной рукой никак не получалось. Я мучилась минут десять и уже решила просить помощи у домработницы.

Раздался стук в дверь. Решив, что женщина, как вчера, принесла мне еду в комнату, я крикнула:

– Войдите!

Но вместо Татьяны Михайловны вошёл Глеб. Я мысленно чертыхнулась и порадовалась, что успела одеться после душа. Впредь стоит быть осторожнее.

– Хотел только позвать тебя на ужин, – начал он. Разглядел, чем я безуспешно занимаюсь, и предложил помощь. Я пожала плечами и протянула бинт. Накладывая повязку, Глеб изредка посматривал на меня. Я поморщилась – даже его аккуратные касания причиняли боль. Он быстро убрал руки.

– Ещё болит?

Я молчала и, уходя, он добавил:

– Завтра кто-нибудь из охраны отвезёт тебя на перевязку. Только не отходи от них ни на шаг.

Через несколько минут я спустилась в гостиную. Глеб сидел в одиночестве за огромным столом, рядом лежали ещё приборы, и я села туда. Похоже, больше никто с нами ужинать не собирался. Мне не удалось сдержать любопытство:

– Вы что, один живёте в таком доме?

– Сейчас один, – ответил он тоном, который ясно давал понять, что ничего больше говорить на эту тему не намерен.

Я подумала: «Где же его жена? Может, на каком-нибудь курорте?» Но задавать такой вопрос не решилась и вместо этого попробовала прояснить своё положение:

– Мне придётся всё время здесь сидеть?

– Да, мы ищем. Когда понадобится, я пошлю за тобой. Если тебе скучно, в доме есть бассейн, можешь гулять по саду. Считай, что у тебя отпуск.

– Вообще-то, я работаю.

– Я читал – ты что-то делаешь в интернете.

Он произнёс эти слова таким тоном, будто в моём занятии было что-то неприличное. Похоже, совсем не считал то, что я делаю, работой. И напрасно, у меня были контракты с несколькими крупными сайтами, и зарабатывала я неплохо. Конечно, по своим меркам, а не по его.

И где это он читал обо мне? Наверное, его охрана собрала на меня досье. Забавно, что в нём было? Я смотрела на мужчину и чувствовала, как возвращается моя неприязнь. Вчера я, видимо, не ощущала её под воздействием стресса и лекарств. Отказавшись от десерта, я ушла к себе.

Неделя прошла в таком же духе. С утра Глеб уезжал на работу, а я оставалась в доме и занималась своими делами. Ужинать старалась пораньше, чтобы лишний раз не встретиться с хозяином дома. Иногда вечером он просил меня посмотреть ещё фотографии, но никого похожего на парня в кепке на них не было. В этом пока и заключалась вся моя

помощь в поисках убийцы.

Как я поняла, на третьем этаже, где была моя комната, располагались только гостевые спальни. И сейчас весь этаж находился в моём распоряжении, что радовало, даря ощущение уединённости. Глеб ночевал на втором этаже, а охранники по очереди спали в небольшом служебном помещении на первом. Впрочем, в таком огромном доме и при столь малом количестве проживающих в нём, я подозревала, что скоро начну скучать по людям.

Казалось, Глеб не обращает внимания на моё отсутствие за столом, но я ошиблась. Через несколько дней он зашёл ко мне в комнату и поинтересовался, увидит ли меня на ужине? Я валялась на кровати с ноутбуком, подняла голову, буркнула «нет» и снова уставилась в экран. Он опустился в кресло у двери и недовольно осведомился:

– В чём дело? Ты не хочешь сидеть за одним столом со мной?

– Да. Это не доставляет мне удовольствия, – не стала я лукавить. Мой собеседник поморщился.

– Я помню, что не вызываю у тебя приступов человеколюбия. Слушай, ты не можешь ненадолго спрятать свою неприязнь? Нам ещё неизвестно сколько придётся торчать здесь вместе. Это бы облегчило наше существование.

– Не вижу необходимости, не люблю себя заставлять. А в этом доме мы вполне можем не встречаться, если не хотим видеть друг друга.

Глеб помолчал с минуту, потом сказал:

– Счастливо ты живёшь, если тебе удаётся никогда себя не заставлять.

– Не жалуюсь.

– Какого чёрта! Чем я так тебе не нравлюсь? Ты меня совсем не знаешь, – разозлился он.

– Положим, уже успела кое-что узнать.

– Что же это?

– То, что и так подозревала, увидев вас в первый раз. Такой милый и добрый человек, который спокойно пройдёт по головам, когда ему что-то надо.

– Это ты о том, что использовал тебя как приманку? Так сама не оставила мне выбора, я тебя просил по-человечески.

– Может мне ещё вас пожалеть?

Глеб встал, хмуро глядя на меня:

– Послушай, как это у тебя получается? Обычно я редко выхожу из себя, но ты... Кстати, если надеешься, что тоже стану говорить тебе «вы» – напрасно тратишь время.

– Ничего, моё время – трачу, как хочу.

Он быстро вышел из комнаты, хлопнув дверью.

Глава 5

Я продолжала придерживаться выбранной тактики, стараюсь как можно реже встречаться с Глебом. Взаимная антипатия мешала нам нормально общаться. Хорошо, что большую часть времени он проводил вне дома и возвращался довольно поздно. А когда его не было, я чувствовала себя вполне вольготно. Охрана мне не докучала, по пятам за мной не ходила и вообще, как я заметила, не сильно себя утруждала.

Не раз, проходя мимо их комнаты, я видела на экране монитора не камеры слежения, а пасьянс или другую игру. Понятно, ребятам было скучно. Если я выходила в сад, один из них всегда следовал за мной на улицу. А там, как правило, просто устраивался в тенёчке и дремал.

Кроме свободы, мне очень не хватало прогулок. Обычно я регулярно выбиралась на природу и устраивала себе долгий моцион. Здесь вроде бы и природа была рядом, но ходить кругами по территории как-то глупо. Впрочем, я всё же гуляла, чтобы совсем не перейти на сидячий образ жизни. Вот и сейчас, наработавшись после обеда за ноутбуком, шагала вдоль пруда, разминая затёкшие мышцы.

К вечеру ветер усилился, очередной его порыв сорвал с моей головы кепку и унёс чуть ли на середину водоёма. Пришлось обращаться за помощью к охраннику. Уставший от безделья парень принялся активно спасать мой головной

убор и развил такую бурную деятельность, что я только посмеивалась, стоя рядом и наблюдая за ним.

Наконец моя кепка была вытащена и торжественно мне вручена. Смеясь, я поблагодарила своего помощника и постаралась не замечать промелькнувший в его глазах интерес. Закончив свою миссию, он не ушёл, а присоединился к моей прогулке и завёл нейтральный разговор. Мы сделали пару кругов по петляющей среди клумб дорожке и остановились у беседки.

Громкий окрик заставил парня нахмуриться. Я увидела, как напряглось его лицо, и повернулась к дому. У крыльца стоял Глеб и недовольно смотрел в нашу сторону. И чего его сегодня так рано принесло? Обычно он возвращался значительно позже. Охранник пошёл на зов, и через минуту до меня донёсся раздражённый голос хозяина дома. Он распекал парня за то, что тот оставил свой пост и не занимался тем, для чего его наняли.

Я ушла подальше – пусть думают, что мне ничего не слышно. К тому же была надежда, что Глеб зайдёт в коттедж. Тогда я смогу вернуться, не встречаясь с ним. Но он меня догнал.

– Послушай, у меня к тебе большая просьба: не трогай мою охрану, – начал язвительным тоном. – Я понимаю, тебе скучно, но найди другой объект для развлечений.

Я не собиралась оправдываться. Ладно, сам напросился.

– Из других объектов здесь только вы. Но с вами не очень-

то интересно, всё слишком предсказуемо.

Его глаза сверкнули гневом, а я удивилась. Считала, что имея такой бизнес, он должен лучше владеть собой.

– Тебе не хватает неожиданностей? Так выйди за ворота, киллер их быстро устроит.

Опять неправильный тон. Похоже, в ярости он забыл, что сам нуждается в моей помощи.

– Я сюда и не напрашивалась. Могу собрать вещи прямо сейчас, приготовьте машину.

Я направилась к дому, заранее усмехаясь. Зря он так со мной говорил. Теперь придётся идти на попятную, деваться ему некуда. И действительно, Глеб остановил меня уже у крыльца и придержал за руку.

– Ладно, прости. Я не прав.

Ему явно было нелегко признаваться в этом, но он всё-таки извинился. Я не стала его больше злить, кивнула и ушла в свою комнату.

На следующий день с самого утра у меня было плохое настроение. Я думала, что всему виной стычки с Глебом и неприязнь к нему. И безуспешно пыталась вернуть себе спокойствие, которое обычно не покидало даже в трудных ситуациях. Но к вечеру моё напряжение не прошло, а трансформировалось в тревогу и беспокойство. Хорошо зная эти симптомы, я старалась понять, откуда придёт опасность? Раз я не собиралась покидать дом, значит именно здесь и может

что-то произойти. Но что?

Перед сном я спустилась вниз и обошла все помещения. На кухне было пусто, Татьяна Михайловна уже ушла. Из комнаты охраны доносился храп. Заглянув туда, я увидела, что один из парней спит на кушетке, а второй сидит перед мониторами камер наблюдения, установленных на улице. Он обернулся на шум и быстро спрятал что-то под стол. Впрочем, банку пива я всё равно успела разглядеть и вздохнула.

Потом я отправилась в гостиную. Там негромко работал телевизор. Глеб, устроившись на диване, смотрел какой-то фильм. Рядом с ним стояла такая же банка пива и полный бокал. Он заметил меня и усмехнулся.

– Неужели ты почила меня своим присутствием? Ужин, правда, уже пропустила, но можешь присоединиться к просмотру.

Я села в кресло, не обращая внимание на его тон. Сейчас у меня были заботы поважнее обид на не совсем трезвых мужиков. Глеб перекинул мне пиво.

– Спасибо, я не пью. Лучше скажите, насколько хорошо здесь поставлена охрана? Вы вообще их проверяете?

– Ты что, боишься? Не беспокойся, ребята знают своё дело.

– У вас слишком большая территория, а людей мало.

– У меня установлена охранная система, а с ней много людей и не нужно. Что это ты вдруг заинтересовалась ими?

Я пожала плечами, не говорить же ему про интуицию.

– Они, похоже, не слишком тщательно выполняют свои обязанности.

– С чего ты это взяла?

– Мне так кажется, – я не стала упоминать про пиво.

– Ты разбираешься в охранным бизнесе? Может, проведёшь лекцию для моих ребят? – Глеб откровенно издевался.

Я встала, захватив банку с собой. Подошла к нему и легко опрокинула его бокал с пивом прямо ему на колени. Он вскочил, глаза засверкали яростью.

– Ты сошла с ума?! Совсем уже двинулась... – он еле удержался от ругательств. Пришлось быстро удалиться в свою комнату. Отлично! Настроение я ему немного подпортила, зато сняла расслабленность и не дала выпить. То пиво, что принесла с собой, выбросила в мусор.

На лестнице раздались шаги, громко хлопнула дверь в комнате Глеба, потом зашумела вода в душе. Я надеялась, что теперь быстро заснуть ему не удастся. Тоже приняв душ, не стала укладываться, оставила на себе шорты и футболку. Выключила свет, легла на кровать и прислушалась к себе. Спать не хотелось, присутствовало лёгкое возбуждение – я была готова, знать бы только, к чему?

Прошёл примерно час. На улице стало совсем темно, а меня вдруг потянуло к окну. Поддавшись порыву, я встала и, не надевая тапочки, подошла к занавеске. Стояла немного в стороне и смотрела в сад. Там было тихо и спокойно, лишь слабое ночное освещение ненавязчиво подсвечивало пока-

чивающиеся от ветра деревья и кусты.

Постояв минут пять, я собиралась уже вернуться в кровать, когда заметила быструю тень, промелькнувшую от забора к дому. Это был человек! Я отшатнулась к стене, но он уже скрылся из виду. Мелькнула запоздалая мысль: «Чёрт, у меня же нет никакого оружия! Надо было хотя бы нож с кухни утащить».

Прислушавшись, я не уловила никаких звуков ни в доме, ни на улице. А вдруг сейчас оба охранника спят? Я оглянулась, ища что-нибудь тяжёлое. На ближайшем столике стояла длинная узкая стеклянная ваза без цветов. Схватив её, я направилась к выходу, чтобы предупредить хозяина дома. Шагнула в коридор и порадовалась, что здесь ремонт хороший – двери и полы не скрипят. Впрочем, убийцу тоже не будет слышно.

Также тихо я зашла в комнату Глеба и уловила ровное дыхание. Надо разбудить его, не наделав шума. Наклонившись, я легко потрясла спящего за плечо, а когда он открыл глаза, прижала пальцы к его губам и прошептала на ухо:

– Только не ори и резко не вставай. В доме может быть убийца.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять ситуацию. Наконец удивлённый взгляд стал осмысленным. Глеб кивнул, и я убрала руку.

Он аккуратно встал с кровати, практически не издав ни звука. Быстро натянул спортивные брюки и посмотрел на ва-

зу в моей руке. Подошёл к столу, осторожно потянул ящик и достал пистолет. А потом направился к двери, махнув мне головой, я последовала за ним.

На лестнице мы остановились и прислушались. Наверху раздался тихий шорох. Похоже, убийца был в моей комнате. Глеб показал рукой вниз, я пошла первой, он за мной. Спустившись, мы скользнули в комнату охраны. Оба парня спали, один – на кушетке, второй – прямо на стуле, привалившись к спинке. Я принялась трясти того, кто лежал – безрезультатно. Нагнувшись, услышала слабое дыхание. По крайней мере, он жив, но помощи нам, судя по всему, не будет. Мой спутник взял лежащий на столе телефон и вызвал полицию.

Мы вышли в коридор. Входная дверь была слегка приоткрыта, и Глеб склонился над замком. А я отошла в тень, ближе к кухне, и прижалась к стене. Вдруг по лестнице бесшумным призраком сбежал человек. Шапка с прорезями для глаз скрывала его лицо. Глеб стоял к нему спиной, пришлось наплевать на осторожность и крикнуть:

– Сзади!

Что-то негромко хлопнуло, и рядом с моей головой разбилось стекло кухонной двери. Я взвизгнула, человек, отшвырнув Глеба, выбежал на улицу. Вскочив, тот не бросился его догонять. И правильно, на фоне освещённого крыльца стал бы отличной мишенью. Он рванулся ко мне, я всё ещё стояла у стены. Ощупывая мою голову, повторял:

– Чёрт, чёрт, ты цела?! Не ранена? Что это?!

В слабом свете коридора кровь на его руке выглядела почти чёрной. Глеб испуганно поднял на меня глаза. Я дотронулась до щеки, и моя ладонь тоже окрасилась кровью. Странно, я чувствовала себя нормально, ничего не болело.

Схватив с пола выпавший мобильный, он звонил в скорую. А я зашла в ванную рядом с кухней и заглянула в зеркало. Так и есть, ничего страшного, осколок стекла просто прорезал мне щёку около уха. Я смыла кровь и прижала к ране полотенце. Глеб забежал в ванную с таким выражением лица, будто готов был увидеть меня на полу без сознания. Поддержал за плечи, помогая выйти. Я раздражённо отодвинула его руки и сообщила, что со мной всё в порядке. А вот его охране, похоже, понадобится помощь.

Скоро в доме стало столько людей, что с тоской вспоминались тихие дни уединённости. Приехала полиция, новая охрана и несколько бригад скорой помощи. Парней увезли, врачи предположили сильную дозу снотворного. Мне прямо здесь наложили пару швов, заклеили рану и отпустили. Глеб общался со всеми сразу, но взглядом постоянно следил за мной. Я устала от этой вакханалии и пошла спать. Решила, что они и без меня разберутся, а на вопросы отвечу завтра.

Глава 6

Проснулась я от того, что кто-то прикоснулся к моим волосам. Резко подняла голову и нахмурилась. На моей кровати сидел Глеб всё в тех же спортивных брюках и без футболки. Откинув волосы с лица, я недовольно поинтересовалась:

– Что вы здесь делаете? Я вас не приглашала!

– Прости... я беспокоился, стучал. А ты, оказывается, спала, ну у тебя и нервы. Я так и не смог заснуть. Как себя чувствуешь?

– Нормально.

Он протянул руку и легко дотронулся до пластыря на моей щеке.

– Больно? У тебя останется шрам?

– Вас именно это сейчас волнует? – мне не удалось скрыть сарказм, впрочем, я и не старалась. – Не стоит переживать, это не первый мой шрам. На горных сплавах встречаются очень острые камни.

– Где они? – вдруг спросил Глеб и на мой удивлённый взгляд пояснил: – Где эти шрамы?

Наверное, у него ещё шок, что за идиотские вопросы он задаёт? Видимо, мой гость сам понял, что ведёт себя странно. Встал с кровати и пересел в кресло у двери, продолжая меня разглядывать. Я начала злиться.

– Может, вы всё-таки дадите мне одеться? Я спущусь

вниз.

Он сразу поднялся и вышел из комнаты.

Умывшись, я пришла в гостиную. На столе был накрыт завтрак. Глеб, уже в футболке, сидел в одиночестве, хмуро глядя в тарелку. Я слышала голоса людей в коридоре и на улице, устроилась за столом и спросила:

– Что с ребятами? Они пришли в себя?

– Ещё нет, но врачи говорят, скоро проснутся. Это действительно снотворное. Все банки с пивом, что привезли вчера, накачаны им, – он поднял на меня напряжённый взгляд и добавил: – Если бы ты не разлила мой бокал, я бы тоже спал мёртвым сном. А ты осталась бы наедине с убийцей.

– Хорошо, что так не получилось.

– Чего ж хорошего? Он чуть тебя не убил! Пуля прошла рядом с твоей головой.

– Но не убил же.

Глеб уставился на меня. Игнорируя его взгляд, я продолжала завтракать, а он так и не притронулся к еде. Посидел немного, нервно барабаня пальцами по столу, и глухо произнёс:

– Прости меня. Я обещал тебе безопасность и не выполнил обещания.

– Ладно, принимаю ваши извинения.

Странно, я ответила искренне, а он почему-то разозлился.

– Ты что, издеваешься?! Перестанешь мне когда-нибудь

выкать? Я действительно чувствую себя виноватым, а ты... С тобой вообще невозможно нормально разговаривать!

Удивлённо глядя ему вслед, я не понимала, чего он так взбеленился? После завтрака мне пришлось отвечать на вопросы и полиции, и людей Глеба. Теперь в доме находилось в два раза больше охраны, и дисциплина у них была железная.

Следующий день был выходным. Глеб остался дома, и мне пришлось завтракать с ним, что не прибавило настроения. Он был мрачен и задумчив и не разговаривал со мной. После еды я поднялась к себе, взяла ноутбук и отправилась в сад. Только потянулась к входной двери, как она резко распахнулась. Высокая стройная женщина лет тридцати семи, с которой я едва не столкнулась, обдала меня полным презрения взглядом и быстро прошла в дом. Кажется, несколько её снимков я видела в гостиной.

Я сидела в беседке, густо увитой девичьим виноградом, и просматривала сайты, когда услышала раздражённые голоса. Люди остановились недалеко от меня, и я хорошо различала злую женскую речь.

– Я же беспокоилась! Узнала, что в наш дом залезли воры, и приехала. И что я вижу?

– Жанна, прекрати, чего ты хочешь? Сама же решила жить отдельно, – это был Глеб.

– Я хотела дать нам немного времени отдохнуть друг от друга. А ты водишь в наш дом своих шлюх!

– Каких шлюх, ты сошла с ума?

– Я столкнулась с какой-то девицей!

– Ты же знаешь, Диму убили. Не собираюсь оставлять это дело полиции. Я должен выяснить, кто его заказал. Эта де-вушка – свидетель, она может опознать убийцу.

– Так я тебе и поверила!

Голоса удалились в сторону стоянки, а через несколько минут из ворот выехал красный «Мерседес». Теперь стало ясно, что жена Глеба вовсе не на курорте. Впрочем, это не моё дело. Гораздо интересней, когда он наконец поймаёт убийцу, и я смогу вернуться к обычной жизни. Сидеть в этой золотой клетке мне уже надоело. Я подумала, что на месте женщины сбежала бы ещё раньше.

Через некоторое время Глеб заглянул в беседку.

– А, ты здесь! Всё слышала?

Не отвечая на вопрос, я неопределённо пожала плечами.

Он устроился на скамье напротив меня.

– Прости её. Она вечно что-то выдумывает.

– Не стоит беспокоиться, мне всё равно, – хмыкнула я.

– А мне не всё равно, когда моих гостей оскорбляют.

Надо же, у него есть какие-то принципы – я была к нему несправедлива и сама это понимала. Мой собеседник, похоже, переживал за жену и действительно чувствовал себя неудобно из-за того, что я слышала её нелестные эпитеты. Так что какие-то человеческие качества в нём всё же присутствовали. Обычно так и бывает, редко когда встречаются

абсолютные негодяи.

Я удивлялась, почему мне так трудно относиться к нему непредвзято? Раньше у меня всегда получалось видеть реальность и принимать её такой, как она есть. Решив разглядеть в хозяине дома положительные стороны, я примирительно произнесла:

– Полагаю, что не отношусь к категории гостей. У нас с вами вынужденное сотрудничество. Но спасибо за заботу.

Он не оценил моих стараний и снова принял ответ за издёвку.

– Может, объявим перемирие? Я немного устал от твоих нападок.

– Согласна.

Глеб взгляделся в меня. Не заметив ничего подозрительного, кивнул и откинулся на спинку сиденья.

Я вернулась к работе и на некоторое время забыла о нём. А когда отвлеклась и подняла глаза, поймала его пристальный взгляд. Впрочем, разобраться, что в нём было, не успела. Глеб быстро отвернулся и спросил:

– Ты уже осмотрелась? Как тебе сад?

Лучше промолчать, скажу правду – опять обидится. Он и так догадался.

– Ясно. Я уже понял, ты говоришь, то, что думаешь или вообще не говоришь. В тебе нет страха и лжи. Интересный ты человек, я таких пока не встречал.

Я рассмеялась и на его удивлённый взгляд ответила:

– Думаю, вы бы не возражали никогда меня не встречать. Он не поддержал моего веселья, остался серьёзным и про-
изнёс:

– Ты не права.

Смеяться мне расхотелось. Его взгляд вызывал странные ощущения. Я почувствовала себя неуютно, как будто что-то пошло не так, как рассчитывала. Попыталась вызвать ставшее уже привычным раздражение к нему, но почему-то не смогла этого сделать. Разозлилась на себя и ушла в дом. Заглянула на кухню и попросила Татьяну Михайловну принести обед в мою комнату. Просидев у себя до вечера, спуститься на ужин тоже не стала.

В дверь постучали, я распахнула её и оказалась лицом к лицу с Глебом.

– Ты не пришла на ужин...

– Не хочу есть.

– В чём дело? Мы же объявили перемирие? – удивился он.

– Ну и что, я просто не голодна! – я поморщилась, понимая, что ответ прозвучал слишком резко. Он озадаченно нахмурился и молча разглядывал меня. Возможно, всему виной излишнее возбуждение, но я очень хорошо ощущала напряжение, возникшее между нами.

Глеб протянул руку, как будто хотел коснуться моего лица. Я отшатнулась, и его рука повисла в воздухе. Отойдя вглубь комнаты, раздражённо спросила:

– Что ещё вам надо?

Он немного помолчал, потом ответил холодным, деловым тоном:

– Только одно. Послезавтра отвезу тебя на банкет, посмотришь там кое на кого. Учти – место это дорогое, оденься соответственно. Сколько тебе надо на приличный наряд?

– Не стоит так напрягаться! – усмехнулась я. – Нужно всего лишь заехать ко мне домой. Или вы думаете, джинсы – моя единственная одежда?

Мой тон его разозлил, он сжал зубы и процедил:

– Как хочешь, тебя отвезут. Будь готова к семи.

Глава 7

Выходных нарядов у меня было не так много, нечасто я ходила в разные пафосные места. Я выбрала простое платье, хорошо облегающее фигуру, и захватила побольше косметики, хотя в повседневной жизни использовала её по минимуму. С причёской пришлось повозиться, надо было закрыть волосами пластырь на щеке. К семи часам я была готова и ждала Глеба в холле. Но сам он не приехал, а прислал за мной водителя.

В сопровождении охраны я зашла в большой, сверкающий позолотой зал. Парни повертели головами, и один из них кивнул:

– Вон Глеб Николаевич.

Их шеф стоял в компании двоих мужчин, за спинами каждого маячили высокие квадратные ребята. Мне стало смешно – похоже, здесь мерились охраной. Мужчины уставились на меня. Глеб, продолжая говорить, тоже повернул голову, взглянул мельком, затем озадаченно округлил глаза и подошёл ближе.

– Теперь я вижу – у тебя есть не только джинсы. Выглядишь на все сто! – обнял меня за плечи, наклонился к уху и тихо сказал: – Присмотрись к их охране.

Продолжая обнимать, подвёл меня к своим собеседникам и представил нас друг другу. От сальных улыбок обоих меня

передёрнуло. Я не стала изображать удовольствие и отвечать на комплименты, меня пригласили сюда не за этим. А тех, ради кого приехала, я уже успела рассмотреть и, глядя на Глеба, легко качнула головой. Он нахмурился и усадил меня за стол. Мужчины, с которыми я познакомилась, сели рядом, а вскоре к нам присоединились их женщины.

Я скучала. Еда мне совсем не понравилась, музыка была плохой, а компания ещё хуже. Если бы раньше меня занесло в такое место, я покинула бы его через пять минут. А сейчас, борясь с головной болью, вытерпела полчаса и ушла передохнуть в дамскую комнату.

Когда возвращалась обратно, встретила одного из наших соседей. Того, кто бросал на меня самые пакостные взгляды.

– Мариночка, а я думаю, куда вы запропастились? Без вас за нашим столом грустно, – он сжал мою руку и добавил: – Вы очень красивая. Хотелось бы продолжить наше знакомство, вот возьмите, – сунул мне свою визитку и отправился дальше.

Зря он это сделал, такие штуки я обычно не терпела. Вернувшись за стол, дождалась, пока мужчина придёт, демонстративно бросила визитку к нему на тарелку и громко сказала:

– Дядя, ты малость ошибся, мне это даром не нужно. Вручай её кому-нибудь другому.

За столом сразу повисла напряжённая тишина. Лицо моего нового знакомого перекосило, взгляд вспыхнул злобой.

Но он попытался превратить всё в шутку и обратился к Глебу, который гневно смотрел на него:

– Горячая девочка! Где ты её только нашёл? Береги её!

Тот ответил с угрозой:

– Вряд ли я нуждаюсь в твоих советах.

В это время девица, которая пришла с незадачливым уха-жёром, вскочила и быстро выбежала из зала. Я тоже встала.

– Думаю, она права. Находиться здесь вредно для здоровья.

Побоявшись, что я на этом не остановлюсь, Глеб поднялся. Обнял меня за талию и потащил к выходу, даже не попрощавшись с мужчинами. На улице остановился и достал сигареты, охрана стояла рядом.

– Ну, ты и... Ты что, никогда не бывала на людях? Зачем это сделала? Потерпеть не могла?

– Это они люди? Вот сам и терпи! Я не нанималась всяких уродов слушать. А того, кого ты ищешь, здесь не было, – я незаметно для себя перешла с ним на «ты». Глеб ругнулся, бросил только что зажжённую сигарету на землю и пошёл к машине.

Оказалось, наши сегодняшние приключения не закончились. Водителя на месте не было, один из охранников стал ему звонить. Мы ждали, а у меня внутри зазвучал сигнал опасности. Моя интуиция всеми силами пыталась что-то сообщить. Я была немного возбуждена и не сразу поняла, что дело в машине.

Когда меня озарило, я отошла подальше и, глядя на Глеба, сказала:

– Я не сяду в эту машину.

Он посмотрел на меня, как на умалишённую.

– Машина-то здесь причём? У тебя крыша поехала?

Я тяжело вздохнула. Не знала, как всё объяснить, но догадывалась, что слово интуиция ему не понравится. И просто тупо повторила ту же фразу. Он разозлился:

– Чёрт с тобой, ты всё-таки больная! Я вызову такси. Охрана останется с тобой, а я поехал. Меня это всё достало!

– Нет, ты тоже не поедешь.

– Это ещё почему?

– Если с тобой что-то случится, кто мне поможет избавиться от убийцы?

Он растерянно смотрел на меня, пытаюсь понять смысл моих слов. В это время прибежал водитель, шумно извиняясь, что задержался. Глеб переключился на него и стал выяснять, почему тот оставил машину. Водитель повинился, что когда вышел покурить, его отозвали помочь с мотором. Там возникли проблемы, и он только освободился.

Мой спутник с минуту раздумывал, потом вдруг приказал охране осмотреть джип. Через некоторое время его парни подбежали к нам и, взяв в кольцо, отеснили обратно к входу в ресторан. Нам пришлось дожидаться другой транспорт, и дома мы оказались достаточно поздно. Всю дорогу Глеб задумчиво косился на меня, но молчал. Вернувшись в

коттедж, я сразу ушла к себе и свалилась на кровать.

Утром я спустилась вниз в полной уверенности, что хозяин дома уже уехал, но ошиблась. Он сидел на диване в гостиной, рядом на столе бутылка коньяка и бокал. Заметил меня и усмехнулся.

– А, вот и наша спасительница! Иди сюда, хочешь выпить за удачу?

Я села в кресло подальше от него и заботливо спросила:

– Пить прямо с утра? Вы случайно не алкоголик?

– Не беспокойся, со мной всё в порядке. А чего снова на «вы»? Вчера уже на «ты» общалась. Я так обрадовался, тем более, повод есть.

– Хорошо, если согласен, буду на «ты», – не стала спорить я, выканье мне самой давно надоело. И добавила: – Так, что там с нашей машиной?

Насмешливая улыбка сошла с его лица, похоже, валять дурака ему расхотелось.

– Небольшое взрывное устройство на днище. На нас бы всех хватило, – несколько секунд он рассматривал меня, потом с нажимом произнёс: – Ты знала.

Я рассмеялась.

– Ну да, конечно! А ещё я американский шпион.

– Тогда откуда?

Прикидывая, что ему рассказать, я задумалась. О договоре с судьбой говорить не собиралась, тогда он точно сдаст

меня в психушку. Но как-то объясниться всё же надо. Пришлось остановиться на промежуточном варианте.

– Я несколько раз была в горах, там без интуиции никуда. Вот и научилась к ней прислушиваться.

– Когда он влез в дом, тоже была интуиция?

Я кивнула, Глеб раздумывал над моим ответом и неожиданно заинтересовался:

– Что ты делала в горах?

Не собираясь вдаваться в подробности своей жизни, я отмахнулась.

– Это не очень интересно. Просто по малолетству проверяла свои возможности.

– Не скажи, ты интересная девушка – мотоцикл, горы, интуиция. Всегда говоришь то, что думаешь. Тебя не пугают покушения. А ещё ты хорошо ставишь на место зарвавшихся мужиков.

– Ну, покушения всё-таки пугают, жить мне пока не надоело. Отсюда вопрос: что там с твоими поисками? Я устала торчать на этой загородной недвижимости.

– С поисками негусто и у полиции, и у меня. Киллера мы опять упустили, а с заказчиками совсем глухо. Те двое, к которым я просил тебя вчера присмотреться, были главными подозреваемыми. Они оба боролись за крупный заказ, который в результате получил Дима.

– И кому он достался после его смерти?

Мой собеседник мрачно взглянул и ответил:

– Мне.

– Понятно. Странно, кто-то так не хочет, чтобы ты всё узнал, что решил убраться тебя самого. Не вижу логики.

– Какая логика тебе нужна? Он просто боится, что я всё выясню.

– А ты боишься, раз контракт достался тебе, тебя и обвинят в причастности к убийству?

Похоже, я попала в точку. Глеб вскочил, от его спокойствия не осталось и следа, глаза метали молнии.

– Слушай, ты! Димка был моим другом, мы знали друг друга ещё со школы. Я был свидетелем на его свадьбе, а он – на моей. И я найду того, кто это сделал!

Я встала, собираясь уйти. Ничего нового, всё те же мотивы – месть и честь.

– Ладно, ладно, я поняла. Ты хочешь отомстить за гибель друга. Это очень благородно!

Я никогда не верила, что месть может быть благим чувством, видимо, поэтому в моём голосе была издёвка. Но я не учла его состояние. Глеб быстро шагнул ко мне, схватил за плечи, сильно сжав их, тряхнул меня и с яростью произнёс:

– Да, благородно! А ты просто дура, если над этим смеёшься!

Он задел рану, и я поморщилась, но продолжала молча смотреть ему в глаза. Его взгляд вдруг изменился, из него ушла злость. Пока я пыталась понять, что же теперь в нём было, он притянул меня к себе и поцеловал. Я немного рас-

терялась, но не из-за него, а из-за себя. Моё тело неожиданно предало меня – очень захотелось ответить на поцелуй. Разозлившись, я смогла его оттолкнуть.

Мы стояли друг против друга, тяжело дыша. Я злилась, а в его глазах было удивление, как будто он сам не ожидал от себя такого. Глеб не стал извиняться, вообще не сказал ни слова, развернулся и ушёл. Я поднялась в свою комнату и заглянула в окно – его машина как раз выезжала из гаража. Он прав – нам не стоит встречаться, пока не улягутся страсти.

Глеба не было целый день, а я размышляла о случившемся. Можно было ответить на его чувства, раз мне самой этого хотелось. С женой он, похоже, расстался, я тоже свободна. Только одно мешало – он был из тех мужчин, которых я обычно старалась избегать. Понимала, когда придёт время, прощаться с ним будет непросто. Так что для нас обоих лучше держаться друг от друга подальше.

Глава 8

Следующие несколько дней мы с Глебом почти не виделись. На завтрак я спускалась после его ухода, а ужинала у себя. Он тоже игнорировал меня, не подходил и не заговаривал со мной. Зато охранники в доме смотрели на меня с настороженным уважением, выглядело это очень забавно.

В субботу утром, проснувшись, я не спешила вставать. Валялась в кровати и думала, как в эти выходные минимизировать встречи с хозяином дома. Не сидеть же безвылазно в комнате, это будет похоже на бегство. Так и не придя ни к какому решению, махнула рукой. Спустилась вниз и сразу направилась на кухню – собиралась позавтракать там. В гостиной было пусто, похоже, Глеб встал раньше.

Татьяна Михайловна хлопотала за плитой. Увидела меня и накрыла лёгкий завтрак. Пока я ела, немного пообщалась со мной. Поднимаясь к себе, на лестнице я всё-таки столкнулась с Глебом. Он холодно кивнул на моё приветствие и быстро прошёл мимо. Судя по всему, решил сделать вид, что между нами ничего особенного не произошло. «Что ж, может, это и к лучшему. Тогда я тоже буду считать тот поцелуй случайностью, вызванной всплеском эмоций, и забуду о нём», – мысленно произнеся это, я поняла, что не убедила даже сама себя, и вздохнула.

Захватив ноутбук, я забралась в самый дальний угол сада

и перетащила шезлонг в тенистое место, защищённое от дома высокими кустами. Удобно расположилась там, пристроив рядом бутылочку с водой и фрукты. Просидела за работой до обеда, наслаждаясь спокойствием и тишиной. Впрочем, на обед тоже не пошла, решив совместить его с ранним ужином. И так, благодаря Татьяне Михайловне, ела я здесь гораздо больше, чем дома, и уже чувствовала, что пора это прекращать. А дальше загрузила на экран любимую книжку и осталась в своём убежище ещё на пару часов.

Как я ни оттягивала время, вернуться в дом всё же пришлось. Закрыв дверь своей комнаты, я порадовалась, что никого не встретила по дороге, и сразу же вздрогнула от громкого стука. Но Глеб даже не стал ко мне заходить. Стоя на пороге и глядя поверх моей головы, сообщил, что вечером к нему приедут гости.

– Будет чисто мужская компания. Сначала неформальные переговоры, потом лёгкий фуршет в саду. Тебе лучше не спускаться, так безопасней. Впрочем, если захочешь присоединиться к последней части, я не возражаю. Только предупреди меня, приставлю к тебе кого-нибудь.

Он перевёл недовольный взгляд на мои неровно обрезанные шорты и сказал:

– Если решишь нас посетить, оденься поприличней.

Не стоило этого говорить, во мне сразу вспыхнуло детское желание поступить ровно наоборот. Глебу просто повезло, что я ненавидела подобные вечеринки, иначе его ждал бы ве-

сѐлый сюрприз. А так пришлось ограничиться язвительным ответом:

– Не переживай! Не стану пугать своим видом твоих гостей. Вы же, бизнесмены, так заботитесь о приличиях. На женщинах должны быть дорогие тряпки и килограмм драгоценностей. Правда, стреляете и взрываете друг друга иногда, но это ведь не считается!

Похоже, последнюю фразу я добавила зря. Он сжал кулаки, глаза сверкнули яростью. Я быстро захлопнула дверь прямо перед его носом и повернула ключ в замке. Глеб пару раз стукнул в неё, затем немного успокоился и удалился.

Часа через два я услышала автомобильные гудки и шум открывающихся ворот. Ненадолго отвлеклась от работы и выглянула в окно – во двор как раз заезжали машины. Вернувшись к своим делам, я просмотрела почту. Один из моих работодателей сообщал, что ему срочно надо со мной поговорить, а он никак не может дозвониться.

Я с удивлением огляделась, ища свой мобильный телефон. Безрезультатно потратив несколько минут, в растерянности остановилась посередине комнаты. И наконец вспомнила, что не видела его с тех пор, как зашла в дом. Похоже, он остался на шезлонге в кустах. Чѐрт, как же теперь его забрать?

Пока я стояла в раздумьях, в дверь снова постучали. Я напряглась, но с облегчением услышала голос Татьяны Михайловны. Она принесла мне ужин, даже в такой суматохе

не забыв обо мне. Я поблагодарила и посочувствовала, что у неё и так сегодня много работы. Но женщина ответила, что все закуски привезли из ресторана. А её задача – лишь разложить их по тарелкам и вовремя обновлять стремительно исчезающий алкоголь.

Посетовав, что забыла нужную вещь в саду, я поинтересовалась, есть ли способ попасть туда минуя главный вход. Оказалось, в пристройке с бассейном сделан свой выход на улицу.

Быстро перекусив, я отправилась за телефоном, мне должны были перезвонить через двадцать минут. Не тратя времени на переодевание, как была в шортах и футболке, выглянула за дверь. В доме стояла тишина. Громкие голоса доносились с улицы, видимо, вся компания перебралась туда.

Воспользовавшись дополнительным выходом, я выбралась в сад. Хорошо хоть горели фонари, освещая мне путь. На шезлонге телефона не оказалось, пришлось шарить в темноте по траве. Я нащупала его, поднялась и услышала раздражённые возгласы. Похоже, недалеко от меня спорили несколько мужчин. Я даже не успела понять, о чём речь, как всё стихло. Но решила немного подождать, чтобы на обратной дороге ни с кем не столкнуться. Выдержала минут пять и, устав отмахиваться от комаров, пошла к дому.

До стеклянных дверей павильона мне оставалась пара шагов, когда на дорожку вышел мужчина. После первых же слов я поняла, что он сильно пьян.

– Опа! Какой подарок! Ты кто, красавица? Не меня ищешь?

Понимая, что с пьяным разговаривать бесполезно, я собиралась обойти его и попасть в дом. Но он резко шагнул ко мне и схватил в объятия, меня затошнило от запаха алкоголя. Пришлось вспомнить пару приёмов, выученных ещё в юности и не раз выручавших в странных компаниях, в которые меня тогда заносило. У пьяного, как известно, реакции никакой, поэтому через несколько секунд он уже валялся на земле и грязно ругался.

К сожалению, я не успела уйти. На шум прибежала охрана, и подошёл Глеб. Быстро оценив обстановку, с тревогой посмотрел на меня.

– С тобой всё нормально?

Я кивнула. Он перевёл взгляд на поднявшегося мужика, его голос был полон еле скрытой ярости.

– С ума сошёл?! Забыл, что находишься у меня дома, а не в борделе? Пошёл вон!

Тот, похоже, немного протрезвел и стал путано извиняться. Глеб махнул головой охране, и парни, подхватив пьяного, повели его к выходу.

– Прости! Мне очень жаль. Этот ублюдок тебя не испугал?

– Нет, я в порядке.

Он поднял телефон, который я уронила, отбиваясь от мужика, протянул мне и подошёл совсем близко. Стоял и разглядывал меня. В его глазах была ещё не прошедшая злость,

беспокойство и что-то такое, чего я не могла разобрать. Забыв о своих гостях, он не уходил. И я тоже, хотя и понимала, что пора прервать затянувшуюся сцену.

– Я сказал глупость, эти шорты тебе очень идут! И вообще, любая одежда. Ты очень красивая.

Глеб протянул руку к моим волосам и пропустил прядь сквозь пальцы. Потом заправил её мне за ухо и погладил шею. Сильный отклик тела на это касание вывел меня из ступора. Я резко шагнула назад, качая головой, развернулась и быстро зашла в дом.

Следующим вечером, выйдя из ванной после душа, я застала Глеба в своей комнате. Получше запахнув халат, возмутилась:

– Какого чёрта ты здесь делаешь? Мне придётся запирать дверь.

Он протянул флэшку.

– Вот, посмотри, тут ещё фотографии.

– Это не может подождать до завтра? Я собиралась спать.

– Нет.

Вздыхнув, я устроилась на кровати и включила ноутбук. Открыла файл со снимками и стала их просматривать. Глеб сел рядом. Через пару минут я подняла глаза и напряглась – он смотрел на меня в упор, и взгляд был достаточно красноречивым. Похоже, фотографии его волновали мало. Хуже всего, его взгляд вызывал во мне ответную реакцию, что раз-

дражало ещё больше. Ситуация мне не нравилась, а значит, надо объясниться и закрыть этот вопрос.

Я отложила компьютер в сторону и спросила:

– В чём дело? Хочешь что-то сказать – говори.

Он вдруг взял меня за руку и ненадолго прижал мою ладонь к своим губам, как я сделала, когда будила его той ночью.

– Никак не могу забыть это ощущение, очень хотелось повторить. Я думал, если не буду тебя видеть, всё пройдёт. Но ошибся, мне не стало легче. Хорошо, говорю прямо – что мешает двум свободным людям быть вместе?

Я убрала руку, встала и отошла вглубь комнаты.

– Мешает только одно. Я сама выбираю, с кем мне быть.

– Что тебе мешает выбрать меня?

– Ты не сможешь дать того, что нужно мне. А я не та, что нужна тебе. Наша связь принесёт только проблемы обоим.

– Почему ты так решила? Чего я не смогу тебе дать?

– Думаю, в слово «дать» ты вкладываешь не то, что я.

Он разозлился. Подошёл ближе и встал напротив.

– А я думаю, все женщины вкладывают туда одно и то же.

Я это не раз проходил! Все хотят удачно выйти замуж или встретить обеспеченного друга.

– Во-первых, ты женат или уже забыл? Во-вторых, меня не волнует, чего хотят все. В моих планах не значатся семья и дети. В-третьих, повторяю ещё раз и последний – твои деньги меня не интересуют. На этом, мне кажется, стоит прекра-

тить наш захватывающий разговор. Это становится скучно, я хочу спать.

Он не согласился со мной и дал волю своей злости.

– Ну нет! Я ещё не закончил...

Схватил меня за руку и сильно дёрнул на себя. Я буквально упала ему на грудь. Глеб крепко прижал меня к себе. Его лицо было совсем близко, глаза горели отнюдь не любовью. Я спокойно встретила гневный взгляд и с угрозой произнесла:

– Не стоит применять силу. Иначе наше сотрудничество сегодня же и завершится.

Несколько секунд он продолжал держать меня, я чувствовала дрожь, проходящую по его телу. Потом справился с собой и отпустил.

– Прости... Можешь быть спокойна, больше не буду к тебе приставать.

Он ушёл, но я не ощутила облегчения – от себя самой не уйдёшь.

Глеб выполнил обещание, ни словом, ни взглядом не показывал своих чувств. Когда мы сталкивались, почти на меня не смотрел, разговаривал вежливо и отстранённо. Правда, встречались мы нечасто. Как я ему и говорила, в таком доме было, где уединиться, а он даже не каждый день приезжал ночевать.

Несмотря на всё это, я просто мечтала поскорее отсюда выбраться. И уже думала, может, наплевать на нашу договорённость и вернуться домой? Мне надо окунуться в привыч-

ную обстановку, и это наваждение пройдёт.

Глава 9

Мысль о возвращении к себе не оставляла меня и с каждым днём казалась всё привлекательней. Я стала думать, как её осуществить, даже не представляя, что буду делать дальше. Разберусь потом, лишь бы избавиться от гнетущего напряжения.

Глеб почти всё время отсутствовал, но охрана после своего провала с киллером зорко следила за всем. Придётся как-то исхитриться и обойти её. Я подозревала, что это будет несложно, они же наблюдали не за мной, а за территорией. Можно просто вызвать такси к дому и на время отвлечь их. Лучше всего это сделать в обед, когда один из охранников ест на кухне у Татьяны Михайловны, а второй ждёт своей очереди у мониторов.

Я решила не тянуть и уехать в тот же день. Вынесла ноутбук и небольшой рюкзачок с необходимым в сад, остальные вещи пока оставила на месте. Вспомнила, в какое время обычно питается охрана, вызвала такси к соседнему дому и попросила меня подождать. Наблюдая за дорогой из окна, убедилась, что машина подъехала, и спустилась вниз. Но сначала заперла дверь в своей комнате и сломала ключ в замке.

Когда один из охранников ушёл на кухню, я ворвалась ко второму и раздражённо потребовала немедленно открыть

мою комнату. Я ругалась и торопила его, крича, что мне срочно нужен ноутбук для выполнения просьбы Глеба. Не ожидая подвоха, парень быстро отправился выполнять моё требование. А я забрала вещи из беседки и, спокойно открыв ворота, прошла к соседнему дому, где стояло такси.

Ещё в машине я почувствовала себя неуютно, стало стыдно за детскую выходку. Она всё равно ничего не решит, да и Глеб не оставит это просто так. И действительно, первый звонок от него раздался через десять минут. Я просто отключила телефон. Похоже, пробыв рядом с Глебом какое-то время, я потеряла способность трезво мыслить. Почему только он так действовал на меня?

Расплатившись с водителем, я поднялась на свой этаж и достала ключи. Интересно, теперь всё у меня будет плохо открываться? Я пыталась справиться с заевшей дверью и думала, что это мне наказание за сломанный сегодня замок. Наконец она открылась. Я зашла домой и ощутила облегчение – как будто гора свалилась с плеч! Родные стены радовали и успокаивали.

Не раздеваясь, я двинулась на кухню, с нежностью оглядела привычную обстановку, потянулась к чайнику и замерла. Тревога холодным клубком сжалась внутри. Мой любимый металлический чайник стоял немного в стороне от того места, на котором находился всегда. Я осмотрелась внимательней, но больше ничего необычного не заметила. Может быть, пока меня не было, приезжала мама? Родители знали,

что я на время уехала жить за город. Я перезвонила им и выяснила, что они ко мне не заходили.

Я стояла посредине кухни и ощущала обиду. Радость и облегчение улетучились без следа. Мне уже не хотелось здесь оставаться и не хотелось возвращаться в коттедж. Попятившись и ничего больше не трогая, я быстро покинула квартиру, закрыла её и спустилась вниз. Посмотрела на свой мотоцикл, припаркованный недалеко от подъезда, и не стала приближаться к нему. Теперь мне всё казалось подозрительным.

Перекусив в ближайшем кафе, я поймала частника и попросила отвезти меня в гостиницу. Не поехала ни к родителям, ни к брату, потому что всё ещё представляла из себя мишень. Рядом со мной могло быть опасно. Сняла номер, устало опустилась в кресло и оглянулась – ну и чего я добилась? Вокруг не родные стены, а чужой холодный интерьер. Сколько мне оставаться здесь?

Ночью я плохо спала и проснулась рано. Долго лежала в кровати, обдумывая ситуацию. Потом достала мобильный и включила его. На дисплее отразились четырнадцать пропущенных звонков от Глеба. Словно в ответ на мой невесёлый смех, телефон ожил вновь – вот и пятнадцатый звонок, я нажала кнопку.

– Марина, где ты?! Я около твоего дома,пусти меня, – в его голосе было волнение, а не злость.

– Я не у себя.

– С тобой всё хорошо?

– Да.

Глеб немного помолчал, похоже, успокоился и тихо спросил:

– Почему ты уехала?

Я не ответила, просто не знала, что сказать.

– Пожалуйста, вернись. Я сдержу обещание и не трону тебя. Могу совсем не жить дома.

– Я устала...

– Понимаю. Скажи, где ты? Я приеду за тобой.

– Не хочу возвращаться...

– Пожалуйста, для тебя это слишком опасно.

– У тебя тоже не очень-то спокойно. Ладно, я в гостинице, приезжай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.